

Побережье Нортренда.

Старый Ник вывел свой шлюп в море. Жизнь изрядно потрепала моряка, морской ветер и солнце выдубили кожу. Двадцать лет назад шторм выкинул его изрядно побитым на берег, и с тех пор он хромотал, а волосы поседели, как будто пропитавшись насквозь морской солью.

Выйдя из полосы прибоя, человек поднял косой парус, наполняя его лёгким бризом. Ветер норовил загнать судно обратно, сдувая пену с вершушек волн, но опытный моряк, меняя галс, уверенно вёл его в открытое море. На душе у него было беспокойно, но он не мог понять, почему. Пройдя множество бурь, избежав зубов акул, хищных китов и гигантских тюленей, он привык доверять своему чутью.

Старые кости не ныли в предчувствие бури, солнце не застилало ни одного облачка, да и ветер не должен меняться. Сощутив по-старчески зоркие глаза, вгляделся в линию горизонта. Что же готовит ему море сегодня? За долгую жизнь оно не раз по-королевски щедро одаривало его, но и забрало немало. Перед взором моряка промелькнули лица товарищей, что нашли приют в непокорных волнах. Пришло время и ему найти покой на дне своенравной стихии? Пусть так. Море давно стало для него всем, и он твёрдо знал, что рано или поздно останется в нём навсегда. Даже если смерть застанет его на суше, тело предадут воде.

Заметив чаек, переложил парус, направляя судно в их сторону. Где-то рядом к поверхности поднялся рыбий косяк, и нужно успеть забрать свою долю, пока он не ушёл обратно на глубину. Пронзительные крики птиц перекрывали скрип побитого жизнью шлюпа, и Ник, спустив парус, открыл крышку ящика. Заскорузлые пальцы нащупали сеть, и она полетела за борт, разворачиваясь в воздухе невесомой вуалью. Руки не подвели, грузила ударившись об воду потянули снасть на дно, и Ник стал споро выбирать верёвку, чувствуя сопротивление добычи. Перевалив сеть через борт, вывалил бьющуюся рыбу и стал споро готовить снасть к следующему броску. Несколько быстрых движений, размах и вот она вновь блестящей паутиной падает невдалеке от ныряющих чаек.

Сердце кольнуло ощущение неправильности – слишком долго косяк остаётся на одном месте, но старый моряк раз за разом пользовался добротой моря. Накрыв рогожей улов от вездесущих чаек, бросил снасти сушиться на нос судна, и поставил парус, отправляясь домой. Ветер окреп, подгоняя шлюп, а ощущение тревоги покинуло душу Ника. Закрепив такелаж, вытянул одну рыбину и ударом о борт прервал её трепыхания. Испытанный нож споро вскрыл брюхо, и, вывалив за борт кишки, Ник принялся очищать тушку от чешуи. Очистив, рассёк вдоль, привычными движениями убирая кости.

Нежное мясо таяло во рту – такую рыбу не брезговали есть и короли! Даже название – королевская сельдь говорило само за себя. Водилась она только в холодных водах Нортренда, и было её немного. Сегодня ему повезло – смерть прошла мимо, а шлюп полон богатой добычей. Часть он засолит, часть пойдёт в ледник, а остальное закоптит.

Вразус, отхлебнув из кружки пива, вытер усы и с наслаждением крикнул. Протянув руку к деревянной чашке ухватил печёный кренделёк, посыпанный солью. Отправив его в рот, прожевал, и сделал ещё один глоток пива. Следующая заедка была сделана из нарезанного полосками рыбного филе, сдобренного острыми приправами. За исключением пары посетителей таверна была пуста – большинство обитателей посёлка ушли в море, а корабли из Лордерона следует ждать через полмесяца. Вот тогда здесь будет не протолкнуться – на ярмарку приедут люди со всего побережья. А когда караваны, купив местные товары поплывут обратно, Вразус отправится с ними. Он мог бы попытаться добраться до тёплых стран и на своём судне, но зачем рисковать жизнью? Тем более сейчас, когда ему так повезло!

– Селия, ещё кувшин, да неси побольше мяса! – крикнул он официантке, чувствуя, как уже выпитое поднимает его настроение всё выше.

Скрип входной двери известил о ещё одном посетителе, и радужное настроение Вразуса испортилось. Нарак! Серые, блеклые глаза, вытянутое лицо и невысокий рост скрывали за собой главу теневого мира. Именно он стоял за контрабандной торговлей и перекупкой редких товаров у местных. С ним была и пара дуболомов, за глаза называемых Молчуном и Свином. Сбитые костяшки, плотные кожаные куртки и штаны, что могли сойти за лёгкие доспехи, и бандитские рожи не оставляли сомнений, чем они промышляют. Посетители направились к его столику, действуя на нервы неторопливым приближением. Сел напротив Вразуса, а его подельники остались стоять, молча ухмыляясь.

– Вам как обычно? – спросила Селия, расставляя на столе кувшин и тарелку с мясом.

Увидев кивок, поспешила удалиться. Вразус наполнил кружку, не собираясь угощать непрошеного гостя. Стараясь не показывать страха, сделал глоток ставшего не таким вкусным под неподвижным взглядом трёх пар глаз пива. Да чтоб их акулы съели!

– Скоро придут корабли, каждый день на счету, а ты пивом надираешься, – произнёс Нарак, дождавшийся заказа.

Небольшой кувшинчик с дорогим вином и кубком – обедать он предпочитал в номере.

– Я свою долю уже выловил, а потому имею право вообще ничего не делать, – отвечал Вразус, давая внутреннюю дрожь.

– Мне хочется верить тебе, но где добытое? – спросил Нарак.

– Завтра всё получите.

– Сегодня. Мои друзья помогут тебе донести груз, чтобы по дороге не потерялся, – припечатал

Нарак, поставив опустевший стакан на стол.

Встав с лавки, пошёл на второй этаж – в номер, оставив подручных сторожить показавшего норов подчинённого.

Хизенал задумчиво потрогал подросший клык. Осмотревшись, наклонился над лужей, вглядываясь в своё лицо. Синяя кожа и глаза, тёмная, почти чёрная грива волос, бугры мышц и такое разочарование. Клыки – гордость любого тролля выросли у него меньше, чем у остальных. Но скоро всё изменится. Голос в Ночи, такой же ледяной и жестокий как зима, обещал исправить его недостаток и помочь захватить власть к клане. С первым он справился, но не стал отращивать их сразу – день ото дня те становились всё больше, и уже стали загигать вверх, обещая стать огромными.

Новый дух сам нашёл Хизенала, когда тот, отловив бойца соседнего клана, готовился принести его в жертву. Великие духи редко отвечают на такое лично, но всегда обращают на подношение внимание. Будет ли это удача в делах, или злые духи не станут причинять вреда – не важно. Любой исход хорош. Голос Ночи был слышен и днём, для этого было достаточно прикоснуться к уменьшенной голове врага, что болтается сейчас на кожаном ремешке. В отличие от традиций клана Ледяного Копья, эта была создана по-другому. Не понадобился ни котёл, ни раскалённые камни, даже смола куста Ширташа не пригодилась.

Тролля лишь делился своей силой, что может менять мир, а новый покровитель сам заключил в неё душу врага. Удивительно было видеть, как она усыхает без варки, как кости уменьшаются, и не приходится выпиливать лишнее, скрепляя оставшиеся части смолой. Тролля лишь оставалось зашить получившемуся трофеем глаза, рот и шею. С тех пор прошло три дня, и скоро Хизенал вернётся в клан, где сместит верховного жреца Сайнорила. Чёрное торжество переполнило тролля, заставляя сердце трепетать и огласить окрестности боевым кличем Ледяного Копья.

То же время, ледяной трон.

Исследование Фростморна открыло ещё одну грань уникального артефакта. Моя ментальная чувствительность выросла на порядок, но не дотягивала до каноничного короля-лича. Помнится, Нер'Зул был способен накрыть своим вниманием весь Норренд, а после дотянуться и до восточных королевств. Хотя, может быть это связано с количеством приспешников? Объединяя усилия мы могли сделать куда больше, к тому же я мог «опираться» на созданную

нежить и скопление Чумы, используя их в качестве «ретрансляторов».

Выход в открытое море позволил организовать доставку порций Чумы вдоль всего Нортренда, увеличивая «зону покрытия». Да и мои способности не были чистой менталистикой – многое здесь было от практик шаманов, когда они призывом пронзают границы между планами, и отголоски ритуала, расколовшего Дренор, когда я постиг суть магических потоков целого мира. Именно поэтому я мог так далеко раскидывать свою поисковую сеть, опираясь на потоки природной маны, как на каркас, используя их не для воздействия, а для передачи своих мыслей. Интересно, натрезимы смогли бы разобраться, как это происходит, если бы больше уделяли внимание своему орудию?

О, пытаться контролировать полноценных разумных было куда интересней и сложнее, чем рыбу! Подчинять я пока не пытался, помня, как негативно влияет на мыслительные процессы грубая ломка – пары рыбаков, ушедших далеко в море, хватило, чтобы бережней относиться к этому ресурсу. А потому пока осторожно касаюсь разумов людей и троллей. С последними выходило даже легче, чем с людьми, хотя, казалось бы, с моим прошлым всё должно быть наоборот. Но факты говорили сами за себя – привыкшие во всех проявлениях видеть волю духов-богов и читать знаки судьбы, синекожие гуманоиды легче восприняли моё появление. Хизенал – мой первый приспешник, добровольно поклявшийся служить, подтвердил ещё один тезис – чем меньше сопротивление со стороны подопытного, тем меньше страдает его разум при общении. Удачно подвернувшийся враг пошёл на артефакт, облегчая поиск моего нового слуги, и теперь мы всегда «на связи», даже когда он этого не ощущает.

Как и ожидалось, несметных полчищ троллей и людей на довольно холодном континенте немного – где вербовать несметные полчища нежити? Скупые строчки описывали этот период становления весьма бледно, но раз уж Плеть не пропала в начале пути, то и я справлюсь.

Рыбачьи поселки тоже не могли похвастаться своим числом и многолюдностью. Промысловики, живущие тем, что обменивали добытое в холодных водах на продукты и вещи у восточных королевств. Здесь родился только ячмень, шедший в основном на пиво. Полноценное зерно можно было получить лишь с другого континента. Да и ставку свою местные делали не на рыбу. Ближе к Лордерону и Даларану её водилось куда больше, на продажу шла лишь по-настоящему редкая и вкусная, что украшала только пиры знати и королей. Куда больше ценился тюлений и китовый жир, шедший на изготовление мыла и в светильники в качестве топлива. Кости и зубы, что опять же шли на отделку залов знати, да северный перламутр, отличающийся редким, насыщенным цветом. Местные жители отличались крепкой волей, твёрдым характером и честностью. Суровый климат гарантировал, что люди с гнильцой надолго тут не задержатся. Больше всего криминалитета было в центральном порту – проще купить/обмануть/украсть, чем самим ходить в море. Впрочем, официальные власти и небольшой солдатский гарнизон недалеко от них ушли. Порой было непонятно, где начинается криминальная власть и заканчивается официальная.

Были и товары, скупать которые могла только корона. Яды северных медуз, особо крупные жемчужины, и время от времени попадающиеся предметы остатков эльфийской цивилизации. Это делало их только дороже – даже здесь, где перекупы давали едва сотую часть цены, было выгодней продать товар контрабандистам, чем королевским скупщикам. И те, и другие бессовестно сбивали цену, пользуясь тем, что местные жители не везут товары сами.

Воздействовать на местных жителей, закалённых суровым климатом было сложно. Сильная воля позволяла скидывать внушение, а потому мне приходилось искать точки воздействия, чтобы жертва сама хотела мне служить. На таких экземплярах ментальная магия работала не в пример лучше, и со временем связь только крепла. Что я мог предложить старому морскому волку? Он уже и так получил от жизни всё, что хотел, и брал в море всё, что мог. Другое дело те, кто приплыл сюда в надежде на скорое обогащение. Именно из таких я и завербовал Вразуса.

В море случается многое, а уж когда тебе подчиняются обитатели, не придётся ждать нужной случайности. Сильный удар крупной рыбы по дну лодки заставил его выпасть за борт, прямо в скопление медуз, ядом которых он решил разжиться. Выбравшись обратно, он с ужасом ощущал, как немеет кожа и отнимаются ноги. Тут-то я и помог ему, явившись на тихие слова, срывающиеся с полупарализованных губ. Сейчас он был готов получить помощь от кого угодно, и уже не пугался голоса, звучащего в его голове. Избитая схема сработала без осечек, принесла мне очередного верного последователя. Но держать его на побережье смысла не было – с моими возможностями я найду здесь и других. А ему найдётся работа и в Лордероне.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/543933>